ISSN 0136—7110

ЧАДЫ (СКОРПИОН)

Издается с января 1923 года

2

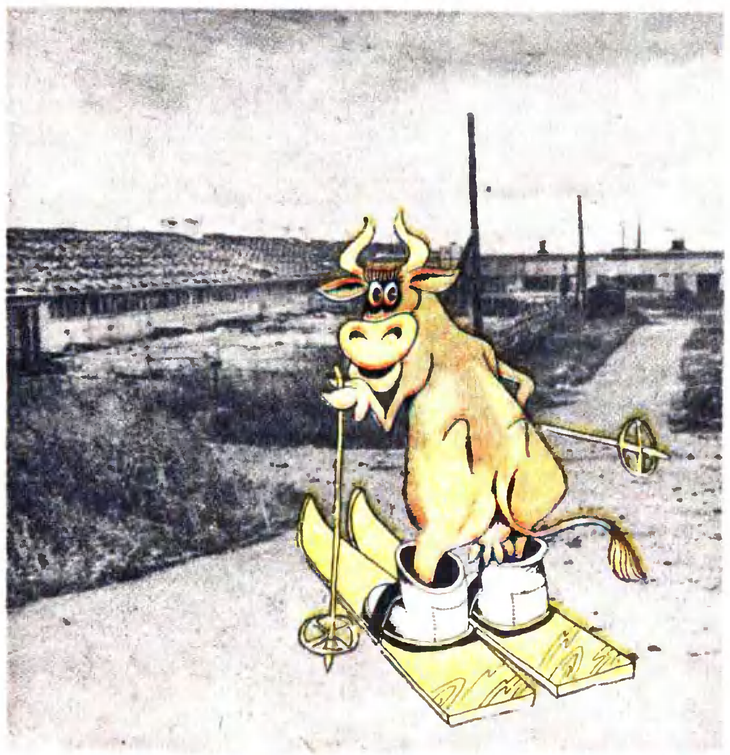
январь • 1984 • Казань

Рисунок М. НАСЫБУЛЛИНА.

— СМОТРИ! КАЖЕТСЯ, НАС ПЕРЕЩЕГОЛЯЛИ!

Рисунок С. ПРИВИНОЙ.

— Что ответили из котельной?
— Что-то стало холодать!



Укрощение строптивого

Одна голова хорошо, а восемьсот все же лучше. Однако, чтобы иметь восемьсот голов, надо, как минимум, иметь, где их содержать. Потому что, как вы уже поняли, речь идет о головах крупного рогатого скота.

Прежде говорили: «Была бы корова, а подойник найдется». Безнадежно устарела эта пословица. Как и сам подойник. Потому что при нынешних масштабах животноводческого дела все как раз обстоит наоборот. Ты вначале обеспечь корову необходимым, а уж потом заводи ее.

Так справедливо считает председатель колхоза имени Тукая Елабужского района Т. Х. Каюмов. Однако его постоянно стараются убедить в обратном. И добро бы делали это убеленные сединами аксакалы из ВАСХНИЛ. Или хотя бы юные выпускники ветеринарного института. Нет. Рекомендации по сугубо животноводческой проблеме дают отнюдь не специалисты сельского хозяйства.

Дает их, например, Р. Х. Ханов — начальник местного СМУ «Татколхозстроя», которое с 1976 года сооружает в колхозе животноводческий комплекс на 800 голов. Тов. Ханов, как и его предшественники на посту начальника СМУ, строившие комплекс, считает, что само наличие животноводческих помещений — уже достаточное основание для того, чтобы заводить в них коров.

Слов нет, внешний вид комплекса оставляет хорошее впечатление. Очевидно, именно это обстоятельство убедило госкомиссию подписать в 1982 году акт о его приемке. Хотя оставались недоделки почти на 20 тысяч рублей. Не подписал этот акт один только председатель колхоза, которого теперь обвиняют в излишней строптивости.

Определенные основания для «строптивости» у тов. Каюмова имеются. И речь идет не только о недоделках.

Полы животноводческих помещений, сделанные из металлических решетчатых плит, оказались непригодными для содержания коров. Щели в них слишком велики. А потому животное может провалиться и сломать ноги.

Семь лет руководство колхоза пытается объяснить строителям, что пол не годится для коров. А строители, ссылаясь на то, что таков был проект (подготовлен он Нижнекамским филиалом «Татколхозпроекта»), все семь лет продолжали строить. За эти годы сменилось три начальника СМУ. Однако все они и слышать не желали об изменении проекта.

Тем более не желает этого слышать нынешний начальник СМУ, у которого на руках акт о приемке комплекса. И потому он активно внушает председателю колхоза свои взгляды на проблемы животноводства.

Словом, судя по всему, переделывать полы никто не собирается. И председателю в этой ситуации остается одно: по завершении строительных работ поставить колхозных коров на лыжи, чтобы они могли смело заходить в помещения, не боясь провалиться.

Н. ЗЫРЯНОВ.

Рафис ГИЗЗАТУЛЛИН

КРОССВОРД

В кабинет заведующего вошел усатый парень. Ханнан Ханович за столом на мгновенье поднял голову и снова стал что-то писать.

— Здравствуйте,— сказал усатый.— Я слышал, вам шофер нужен...

— Погоди,— сказал Ханнан Ханович.— Сейчас... Та-ак... Вино, пять букв. «Портвейн»? Нет, здесь семь...

Парень оживился:

— Может, «Агдам»?

— «Агдам»? А-г-д-ам... Гляди-ка, правильно,— сказал заведующий.— А на букву «р» не знаешь? Шестая, скорее всего, «а»... «Рислинг», «Рубин»... Нет, не подходит...

— «Ратевани»?

Усатый подошел ближе. Ханнан Ханович поднял глаза и посмотрел на него.

— «Ратевани» подходит,— сказал он.— А из девяти букв не знаешь? Тоже сухое. Последняя «и».

— Ну, тут и думать нечего —«Ркацители».

Парень заглянул в кроссворд через плечо заведующего и стал водить пальцем по клеткам.

— Двенадцатое по горизонтали —«Сахалисо», третье по вертикали —«Вермут», седьмое по вертикали —«Хванчкара»...

— Молодец,— сказал Ханнан Ханович.— Можешь идти.

— Куда? — не понял парень.— Я слышал, вам шофер нужен...

— Нужен,— сказал заведующий.— Но мне, понимаешь, такой шофер нужен, чтоб этот кроссворд разгадать не мог...

Перевел Борис СУЛИМОВ.

Уважаемая редакция!

Посылаю вам сфотографированное мной объявление о дискотеке (со стенда ДК железнодорожников в пос. Юдино). Что вы об этом думаете?

С. АНДРЕЕВ.

Мы подумали, что эту фотографию лучше достопочтенного Шумбая никто не прокомментирует. Ведь, насколько нам известно, аксакал до сих пор танцует. Под дудку своей супруги. Кроме того, внучка Шумбая занимается в кружке эстрадного танца и нередко использует деда в качестве партнера.

— Наверное, когда художник писал это объявление,— сказал Шумбай-ага,— он пританцовывал в стиле «диско».

Рисунок Р. ГАБДЕЛЬХАКИМОВА.

Рисунок Э. ДЫШАЕВА.

Филипп ЧЕРЕС

МУСОР

Незадолго до конца смены разнорабочий Натягайлов подкатил к заводским воротам тачку, доверху набитую всяким хламом.

— Стой!— зычно скомандовал вахтер.— Что везешь?

— Неужто не видишь? Мусор.

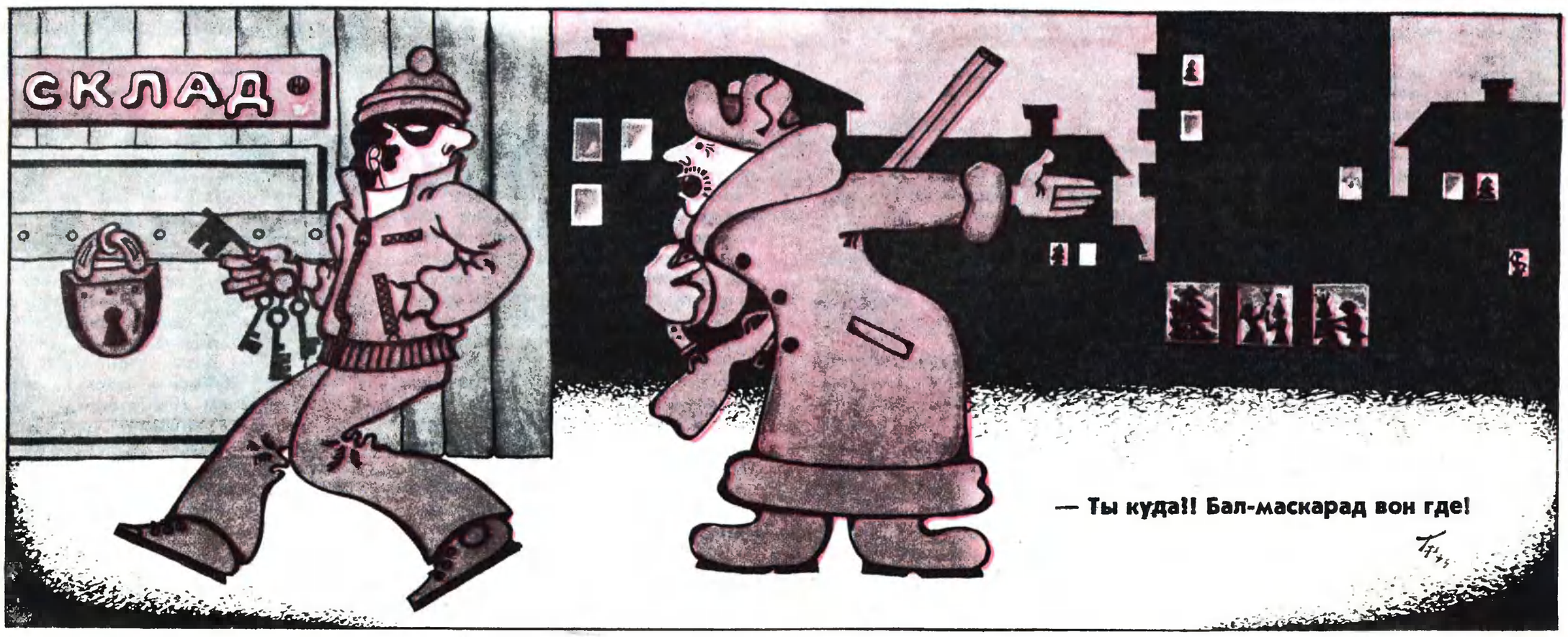
— А под мусором, на дне?— вахтер тщательно переворошил содержимое тачки.— Хм, вроде бы ничего и не припрятал. Даже странно.

Однако, не вполне полагаясь на себя, он вызвал начальника охраны. Тот тоже старательно поковырялся в мусоре, затем оглядел Натягайлова с головы до ног и, словно в свое оправдание, заключил:

— Сам понимаешь, на нашей работе глаз да глаз нужен...

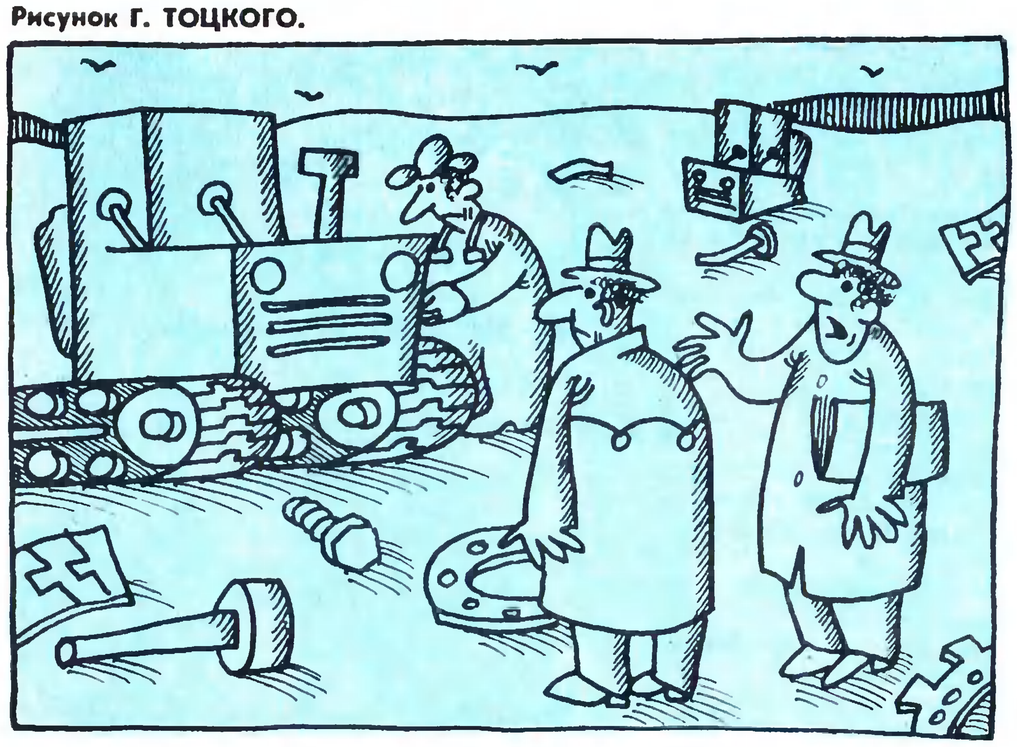
Вахтер открыл ворота, и Натягайлов выкатил тачку с заводской территории. Повернув за угол и скрывшись из поля зрения охраны, он вывалил мусор в ближайшую канаву. После чего заторопился домой, весело толкая перед собой добротную заводскую тачку.

Она давно требовалась ему в личном хозяйстве.



— Ты куда!! Бал-маскарад вон где!

Рисунок Г. ТОЦКОГО.



— Он поспорил, что соберет по трактору на каждом поле.

Рисунок А. ГАТАУЛЛИНОЙ.

Человеку свойственно колебаться...

Пойти или не пойти? Сказать или не сказать? Сделать или плюнуть? Выпить со всеми или пропустить? Пропустить мимо или пропустить внутрь?

И так каждый день с самого утра.

Ох, как не хватает нам в такие моменты указания сверху! Представьте, стоите вы утром перед зеркалом, трёте щетину на подбородке и колеблетесь: бриться или так сойдет? И в этот момент раздается цокот копыт, спрыгивает с седла всадник и — прямо к вам: «Товарищ такой-то? Вам пакет!» Вы взламываете сургучные печати и читаете приказ: «Товарищу такому-то — незамедлительно побриться! И освежиться огуречным лосьоном! Об исполнении доложить!»

Тут уж — конец колебаниям, и вы намыливаетесь исполнять распоряжение. На душе у вас сразу становится легче: и дело делается, и хоть ухо себе бритвой отхвати — ответственности никакой. Был приказ!

Возможно, пример с бритьем кому-то покажется слишком уж придуманным. Кто, мол, станет дожидаться распоряжения по такому пустяковому делу? Думается, что такие найдутся. Н. Шустов, например.

Не станем категорически утверждать, что названный товарищ бреется по указанию свыше. Но, пожалуй, он не так уж далек от этого. Проследим-ка за его поведением в аналогичной ситуации.

Н. Шустов работает на автозаправочной станции № 84 (на выезде из Казани в Пестрецы). То есть он относится к категории лиц, которые ждут клиента с пистолетом наготове. Но вот заправочные пистолеты на этой станции постепенно оказались неисправными и стали подтекать. Вокруг колонок образовались бензиновые лужи. Клиенты бороздили их на «Жигулях» и самосвалах, припоминая на ходу, куда следует звонить в случае возгорания.

Пистолеты следовало незамедлительно привести в порядок. Даже постороннему это было так же ясно, как и то, что по утрам надо брить физиономию. Тем более, это было ясно и опытному Шустову — старшему заправщику, а не какому-нибудь там младшему или среднему. Но Шустов день за днем колебался...

Теперь эти колебания позади. Нет, не подумайте чего лишнего! Не сгорела заправочная станция и не потонула в бензиновом озере. Старший заправщик вовремя получил указание от районного комитета народного контроля, и неисправности были без колебаний устранены. Значит, мы с вами можем надеяться, что с заправкой автобуса 03-60 будет все в порядке.

Подождите-ка... Откуда тут появился автобус 03-60? Сейчас разберемся... Он ходит по этой трассе, но не поэтому же вдруг всплыл в перегруженной памяти фельетониста! Ах, да! Память перегружена, а автобус недогружен! С этим автобусом, помнится, была история...

До его отправления из Нижнекамска в Казань оставалось 10 минут. Кассирша Кадырова прекратила продажу билетов — так ей полагалось по инструкции. Но в автобусе еще оставались места, а в окошечко вовсю барабанили желающие уехать.

Потом эти желающие бросились к диспетчеру и стали умолять ее разрешить им купить билеты. Диспетчер, конечно, понимала, что отправленный пассажир во всех отношениях лучше барабанящего в окошечко. И зачем его держать на вокзале, когда места в автобусе есть? Но не было у нее указания сверху оперативно решать вопросы в пользу пассажиров (и в пользу государства, разумеется). И она, поколебавшись, отправила полупустой автобус, а оставшимся на перроне людям посоветовала впредь покупать билеты в предварительной кассе.

Вот такие волнения наблюдались минувшей осенью на берегу спокойной Камы. Сейчас волнения улеглись, а пассажиры уселись. Будем надеяться, что уселись. Ведь после их жалобы в «Чаян» руководство нижнекамского автопредприятия получило указание от Татаравтотранса: **«При наличии свободных мест в автобусе в момент посадки и наличии пассажиров, желающих уехать именно этим рейсом, производить допродажу билетов через кассу автовокзала».**

Согласитесь, мысль четкая: есть места — сажайте пассажиров! Так что у транспортников руки теперь развязаны. По указанию сверху их сердца и окошечки касс отныне распахнуты для дорогих пассажиров. Даже за десять минут до отхода автобуса!

Таким образом, чтобы везде навести порядок, надо каждому колеблющемуся работнику прислать гонца с пакетом. Портному дать письменное указание вдеть в иголку нитку (указав цвет нитки и ее толщину). Медсестре вместе с приказом «коли!» прислать анатомический чертеж, на котором пометить галочкой то место, куда игла шприца входит наименее болезненно.

И не так уж долго обскакать всех по адресам. Тем более, что значительная часть этой работы уже проделана. А мы рассмотрели только два конкретных примера не потому, что у нас их больше нет. Их сколько угодно! Вот, скажем, Зеленодольский горисполком дает указание домоуправлению № 1 **«отремонтировать водоразборный кран и следить за состоянием лестничной клетки».**

Здесь имеются в виду лестничная клетка дома 8-а по улице Столичной и кран в квартире № 73 этого дома. Как вы догадываетесь, до распоряжения органа власти работники домоуправления во главе со своим начальником В. Кайгородовым сильно колебались и не знали, стоит ли им засучивать рукава и наводить порядок в своем хозяйстве.

Автор ограничивает себя и не приводит других примеров лишь потому, что минут пять назад к нему прибыл посыльный и привез письменное указание: «Закругляйтесь! И так все ясно!»

Б. БРОНШТЕЙН.

Сейчас, уважаемые читатели, мы познакомим вас с двумя героями. И хотя в наших заметках мы упустили описание их внешнего вида, вы несомненно должны заметить, что привлекшие к себе внимание Г. Юрьев и А. Кузнецов очень похожи.

Чем же? А тем, что, проживая в разных городах и работая в разных сферах, и тот, и другой практически занимались одним и тем же. Не тем, чем им следовало заниматься...

Не ждал милости

Может показаться, что директору республиканской трикотажной базы «Росторгодежды» Г. В. Юрьеву все давалось легко и просто. Но это не совсем так. Просто Герман Владимирович не ждал милости от окружающей среды, а сам брал от нее все, что ему требовалось.

Допустим, базе выделяют отличную двухкомнатную квартиру. Согласно очередности ее должна была получить участница Великой Отечественной войны А. Бурева. Та самая Бурева, которой Герман Владимирович самолично подписывал гарантийное письмо и обещал, что обеспечит жильем при первой возможности.

Но, давая такие гарантии, Юрьев по оплошности не учел, что квартира может понадобиться ему самому. А тут она как раз и понадобилась (свою старую Герман Владимирович покинул по семейным обстоятельствам).

Что же ему оставалось делать в такой пиковой ситуации? Ждать любезности от первоочередницы? Не пропустит ли она своего дорогого директора без очереди?

Нет, конечно. Ситуация требовала от Юрьева решительных действий. И он вселил в новую квартиру не Буреву, а свою новую семью. А фронтовичка, мол, подождет.

Новая квартира — это новые запросы. Взять, скажем, обои, которыми оклеены комнаты. Были они какими-то унылыми, как лицо обиженной Юрьевым очередницы. Но тут добрые люди подсказали, что обои нужной расцветки имеются в Заинске. Правда, за морем, может, и телушка — полушка, зато перевоз — рубль.

Для кого и рубль, а Герману Владимировичу он гроша ломаного не стоил. Вызвал сотрудницу, оформил ей командировку — и порядок. В конце-то концов, за счет родной базы и не такие дела делались. Вспомним хотя бы строительство дачного домика.

Дело это, как сами понимаете, хлопотливое и дорогостоящее. И кирпич надо завезти, и доски... Одна только перевозка что стоит!

А Герман Владимирович умудрился и тут полушки не истратить. Строительный материал бесплатно перевез машинами базы. Правда, из-за того, что перевозки эти осуществлялись в рабочее время, машины пришлось отрывать от основного дела. Но ведь директору, наверное, виднее, где у него основное дело.

А уж если он способен с умом распорядиться несколькими грузовыми машинами, то одной легковой — можете не сомневаться.

Поступил как-то на базу легковой автомобиль «Москвич». И вы думаете, его продали согласно существующей очереди? На базе такое не заведено. От щедрот Юрьева «Москвич» достался его племяннице Н. Соломко, которая до того в очереди даже не стояла.

А зачем ей стоять, когда стоит родной дядя? Стоит на твердых убеждениях, что ему все дозволено.

А. ПОТАПОВ.

Полное удовлетворение

Поскольку на своей последней должности (руководителя Елабужского комбината коммунальных предприятий и благоустройства) А. В. Кузнецов работал недолго, мы обратимся к его деятельности на предыдущем посту. Работа на посту директора Елабужского механизированного лесхоза должна была приносить Анатолию Владимировичу большое удовлетворение. Шутка ли — иметь каждодневную возможность полной грудью вдыхать свежий воздух на лоне природы!

Впрочем, удовлетворение ему приносили, скорее, другие возможности. Например, возможность строить себе гаражи. Кирпич в лесхозе имелся в достатке. Бери сколько надо и строй. Никто с директора ни копейки не потребует.

Другое дело, что на строительство требуется разрешение исполкома. Конечно, на один гараж такому уважаемому человеку согласие дадут. А вот как быть с другим? И что, если в исполкоме спросят: зачем, дескать, вам, Анатолий Владимирович, два гаража, когда вы свою единственную только что приобретенную автомашину ГАЗ-24 загнали через своего дружка гражданину из солнечного края?

Такие вопросы Анатолию Владимировичу были совсем ни к чему. Тем более, что и получена-то была машина не вполне законно, поскольку предназначалась для поощрения передового механизатора. И потому Кузнецов возвел себе второй гараж из лесхозовского кирпича без всякого на то разрешения.

Он, вероятно, рассчитывал, что это так же сойдет ему с рук, как сошли, мягко выражаясь, проделки с круглым лесом.

Интересуетесь, что это за проделки? По его понятиям, сущие пустяки. Просто Анатолий Владимирович, не глядя на отсутствие наряда, отвалил на строительство дома некоему Валиуллину из села Татарская Волчья, что в Новошешминском районе, 70 кубометров первоклассного круглого леса по заниженным ценам. Вот такая удивительная симпатия к этому человеку возникла.

Надо полагать, отвалил не последнее. По крайней мере, когда с аналогичной просьбой к нему обратились родственники, он и для них наскреб 28 кубометров деловой древесины. Дескать, чем богаты...

А богат лесхоз был, к слову сказать, не только древесиной. Менделеевский химзавод имени Карпова в свое время поставил сюда для хозяйственных нужд семь тонн оцинкованного железа. Но так как Анатолий Владимирович считал, что все вокруг лесхозное — все вокруг его, то и этому железу он нашел более достойное применение. Часть отпустил на новый дом все тому же Валиуллину. Этим же железом покрыл дачные домики дочери и сына. (Последний, проживая в городе Брежневе, имел дачу в Елабуге.)

Домики-то покрыл, а вот когда его проделки все же выплыли наружу, крыть ему, как говорится, было уже нечем.

Н. КОМИН.

Рисунок С. ФАТТАХОВОЙ.

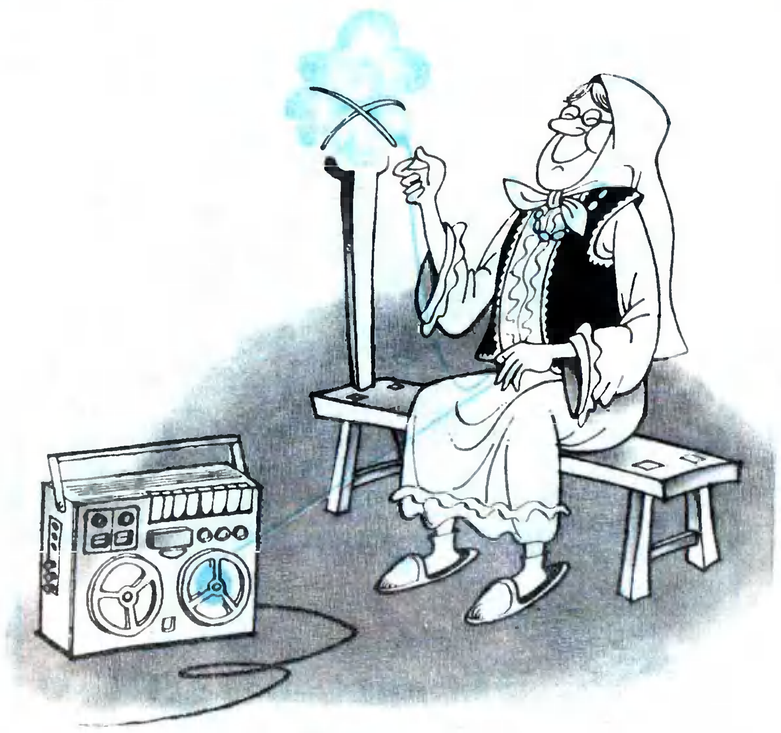


Рисунок Р. АБЗАЛОВА.

— Так с вами диабет схватишь!

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

— Сколько тебе?
— Не знаю. Сказали, чтобы вот так...

Геннадий ПАВЛОВ

Калошин шел покупать творог и воровато оглядывался. Калошина давило предчувствие, что сегодня он с этим творогом непременно засыплется. И его бросало то в жар, то в холод, как испорченный холодильник.

«Главное, чтоб заводские не увидели!— нервно соображал Калошин, приближаясь к молочному магазину.— И соседи чтоб не засекли! И знакомым никак нельзя на глаза попадаться!»

Около магазина на автобусной остановке Калошин увидел своего сменщика Бабьева и побледнел от досады. Не хватало еще, чтоб Бабьев увидел, как он, Калошин, будет покупать творог! И хотя Калошин терпеть не мог Бабьева за его вечные жалобы на всякие болезни, он подошел к сменщику и стал слушать рассказ о спинной сухотке, которая вроде бы объявилась у Бабьева три дня назад. К счастью, вскоре подошел автобус, и Калошин кое-как запихнул в него Бабьева, который упирался, чтобы успеть пожаловаться еще на какую-то хворь.

Отделавшись от опасного свидетеля, Калошин незаметно огляделся и молниеносно открыл дверь в молочный магазин. Прямо перед ним маячила мощная и очень знакомая спина. Калошин еще не успел сообразить, чья эта спина, как ноги сами вынесли его на улицу. Стоя за углом, Калошин сообразил, что чуть не нарвался на лучшую подругу своей жены Агриппину. Калошин дождался, когда Агриппина выйдет из магазина и ее богатырская спина скроется за поворотом. Потом осторожно приоткрыл дверь и заглянул в магазин. Там копошились у прилавка только две бабушки, слава богу, незнакомые. Калошин, как барс, метнулся к прилавку, схватил пакет с творогом и в два прыжка оказался около кассира-контролера. Кассирша возмутительно долго отсчитывала сдачу, в то время как Калошин от нетерпения сучил ногами и затравленно смотрел на входную дверь. Наконец, он сгреб мелочь, кинулся вон из магазина, но споткнулся о порог и выронил пакет с творогом. Калошин застонал, встал на четвереньки и стал щепотками собирать творог в пакет, шепча всякую нецензурщину.

— Чего это вы тут ползаете, Иван Петрович?— вдруг услышал Калошин над собой колоратурное сопрано.—Да вы никак... творожку купили?! С чего бы это?

Калошин поднял голову и похолодел: на него квадратными глазами смотрела соседка Лира Гавриловна.

Калошин сказал: «Здрасьте»,— и на чугунных ногах вышел из магазина.

«Влип все-таки, идиот!— мысленно оскорбил себя Калошин и швырнул в урну пакет с грязным творогом.— А ведь было предчувствие, было! Нет, все равно в молочный поперся... Теперь опять разговоров не оберешься... Опять будут говорить, что у Калошина не все дома! На молокозаводе, мол, работает, а творог в магазине покупает, блаженненький!»

У многих народов есть свои признанные остроумцы, веселые мудрецы и мудрые балагуры. Литовский Киндзюлис не может сравниться с большинством из них ни возрастом, ни опытом. Однако популярность его растет с каждым днем. Вернее, с каждым новым номером литовского сатирического журнала «Шлуота» («Метла»), на страницах которого Киндзюлис живет уже 20 лет.

Недавно главный редактор «Шлуоты» Ю. Булота составил, а вильнюсское издательство «Минтис» выпустило сборник анекдотов под названием «Тут подошел Киндзюлис». Тут подошел Чаян, с интересом прочитал эту книжку и теперь с удовольствием пересказывает своим читателям некоторые анекдоты о Киндзюлисе.

* * *

— Почему этому безголосому певцу доверили арию Отелло?— спрашивает один зритель другого.

Тут подошел Киндзюлис и ответил:

— В этом году он очень сильно загорел на курорте.

* * *

В бане неожиданно кончилась вода.

— Что же теперь будет?— испугались намыленные мужчины.

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— Будет гораздо легче протиснуться в автобус.

* * *

Разговаривают два колхозника.

— Наш колхоз занимает последнее место в районе, а называется «Передовик». Не мешало бы сменить название!

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— Не надо. Ведь название-то все равно пишется в кавычках.

* * *

Покупатель обращается к продавщице:

— Скажите, где сидит ваш заведующий?

Тут подошел Киндзюлис и спросил:

— А откуда вы знаете, что он уже сидит?

* * *

В зоопарке девушка спрашивает у одного из работников:

— Скажите, пожалуйста, этот гиппопотам — он или она?

Тут подошел Киндзюлис и ответил:

— Дорогая, это должно интересовать только другого гиппопотама.

* * *

Когда неожиданно пришли гости, глава семьи схватил с вешалки две меховые шапки — свою и сына — и понес в другую комнату. Жена спросила:

— Зачем ты их туда вынес? Неужели ты думаешь, что гости могут их украсть?

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— Нет, они могут их опознать.

* * *

На работу нанимается новый сторож. Инспектор по кадрам спрашивает:

— А кто может подтвердить, что на вас можно положиться?

Тут подошел Киндзюлис и ответил:

— Он два года работал сторожем в плавательном бассейне и ни разу не унес ни капли воды.

* * *

Одна женщина хвастается:

— Мой муж не пьет, не курит, на других женщин не смотрит, не любит футбола, охоты и рыбной ловли.

Тут подошел Киндзюлис и спросил:

— И давно его парализовало?

* * *

— Вы хотите работать ночным сторожем? — удивленно спросил директор.

— Да! — твердо ответил древний старик.

— Но ведь у вас такой преклонный возраст!

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— В темноте никто этого не заметит.

* * *

— Почему вы хотите разойтись с женой? — спрашивает адвокат своего клиента.

— У моей жены странная привычка — она ложится спать только под утро.

— А что она делает всю ночь?

Тут подошел Киндзюлис и сказал:

— Ждет возвращения мужа.

Перевела Э. БАЛАЛЫКИНА.

А. ПОБЕДИНСКИЙ

Обида

Живу я снова у родителей своих.
С женой развелся — все ей было мало:
Ее зарплаты нам хватало на двоих,
Она ж меня работать заставляла.

Шаукат ГАЛИЕВ

Богатая традиция

Ты говоришь: «Мое произведение — традиции богатой продолжение».
Но и халтура ведь, в конце концов,
пустила корни в глубине веков.

Перевел В. БАШИРОВ.

Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

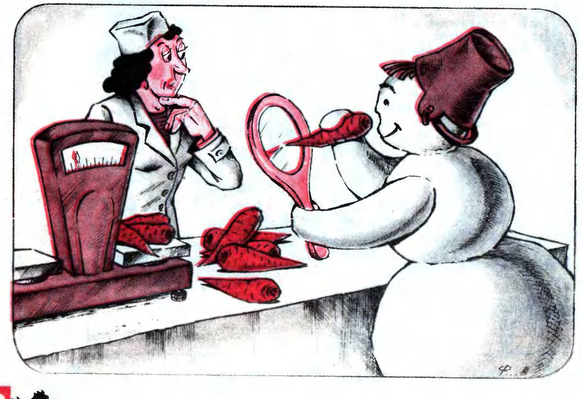


Рисунок З. ХАКИМОВА.

Рисунок А. КОСМЫЛИНА.

Восточный вариант.

Рисунок Э. ДЫШАЕВА.

Хорошо-то хорошо...

На одну зарплату, конечно, можно жить. Но, говорят, неплохо иметь какой-нибудь приварок. Ну хотя бы такой, какой был у Раисы Сушниной — буфетчицы автовокзала (от ресторана «Татарстан»).

Из чего получался этот приварок? Из кофейного варева, которое оборотистая буфетчица выдавала за натуральный кофе и продавала по 20 копеек за стакан. Хотя стакан этого благоухающего цикорием и желудями напитка не стоил и пяти копеек.

Есть разница? Есть — и довольно ощутимая. За пять месяцев она составила 800 рублей. Именно такую сумму Сушнина положила сверх зарплаты в карман своего халатика.

Приварок к зарплате — хорошо. Но вот другие считают, что родительские деньги — лучше.

Здесь имеются в виду деньги тех родителей, которые сдавали по рублю в месяц за обучение своих детей в танцевальном кружке «Ритмика» (при средней школе № 7 Комсомольского района). Деньги собирала школьная секретарь-машинистка Светлана Подшивалова. В первый же месяц ее работы по совместительству собралась кругленькая сумма, которую она должна была сдать в бухгалтерию роно. Но бухгалтерия, как говорится, далеко, а денежки — вот они, похрустывают в кошельке. Как потом Подшивалова объяснила следователю, по пути с работы домой столько магазинов, столько магазинов...

Сколько же родительских денег истратила Подшивалова? 3825 рублей.

Ничего, жить можно. Хорошо жилось какое-то время и Сушниной, и Подшиваловой. Но в дальнейшем ничего хорошего из этой хорошей жизни не вышло.

Н. ХАБИБУЛЛИН.

г. БРЕЖНЕВ.

Мучительные расставания

Гражданин Бузыкин решил переехать из Заинска в другой город.

Но не зря говорят, что не так-то просто расстаться с родными местами. Даже тогда, когда работники брежневского трансагентства упаковали его домашний скарб в контейнер и отправили автомашиной на станцию Заинск, уехать Бузыкину не удалось. Задержала телеграмма, полученная от железнодорожников. После ее прочтения у Бузыкина в глазах потемнело. При переноске контейнера с автомашины в вагон у него отвалилось дно... Из всего имущества уцелели только гантели и кастрюли.

Нет, не хотели в родных местах так скоро расстаться с Бузыкиным. Завязался длительный спор. Работники трансагентства упорно не хотели возмещать отъезжающему убытки.

Лишь после вмешательства народного суда мучительным расставаниям был положен конец.

Так что последние дни пребывания в Заинске Бузыкин наверняка запомнит надолго.

Р. НАФИКОВ,
народный судья.

г. ЗАИНСК.

КАЗАНЬ-66
Чаянная почта
ДЕКАБРИСТОВ-2

Клиентам не до сна

Куда клонит граждан после вкусного обеда? Конечно, ко сну. Это подтвердит любой, сославшись как на свой опыт, так и на рифмованную шутку с упоминанием авторитетного Архимеда.

А что происходит с работниками Зеленодольской швейной фабрики № 2 после обеда в фабричной столовой? После приема пищи их клонит разве что к написанию жалоб.

И не удивительно. Здешние обеды и по качеству, и по однообразию напоминают блюда, приготовленные неопытной невестой.

И еще. В столовой на 210 посадочных мест имеется всего лишь три подноса. Носить блюда от раздаточной до стола приходится в два-три приема.

После такого сервиса клиенты столовой возвращаются к рабочему месту вовсе не сонными, а возбужденными, как детсадники.

К. ТУХВАТУЛЛИН,
внештатный корреспондент «Чаяна».

г. ЗЕЛЕНОДОЛЬСК.

Разрешите обратиться

Товарищ Чаян! Пишет тебе призывник, у которого «на гражданке» осталось одно незаконченное дело.

Еще в сентябре 1982 года я сдал в наш районный Дом быта кассетный магнитофон «Вега-326». Но, как оказалось, сдал не в ремонт, а на хранение. На целых восемь месяцев. На девятом месяце у тамошних мастеров родилась идея. Вези, говорят, магнитофон в Казань. Я отвез. Сдал «Вегу» в цех № 3 головного завода «Экран», что на улице Баумана, 47 (квитанция № 121328).

Если не ошибаюсь, раз двенадцать я ездил в этот цех. Все без результата. А вот на тринадцатый — появился результат. Мне сообщили, что моя «Вега» исчезла. И теперь даже не выяснишь, кто ее у меня принимал. В журнале стоит какая-то закорючка. Но чья? Неизвестно.

Вскоре после того, как я написал заявление на имя генерального директора «Таттелерадиобыттехники», мне пообещали выплатить за магнитофон денежную компенсацию. С тех пор прошло два месяца.

Дорогой Чаян! Когда ты получишь мое письмо, меня, наверное, уже призовут в ряды Советской Армии. Не в службу, а в дружбу, призови и ты виновных. К ответственности, имеется в виду.

Ф. ФАЛЯХОВ.

с. РЫБНАЯ СЛОБОДА.

Веселые гости

Рисунок Т. МАММЕДОВА.

«Кирпи», Баку.

Рисунок А. МЕРЗЛИКИНА.

«Кипэруш», Кишинев.

Рисунок Р. ГРАВАУСКАСА.

«Шлуота», Вильнюс.

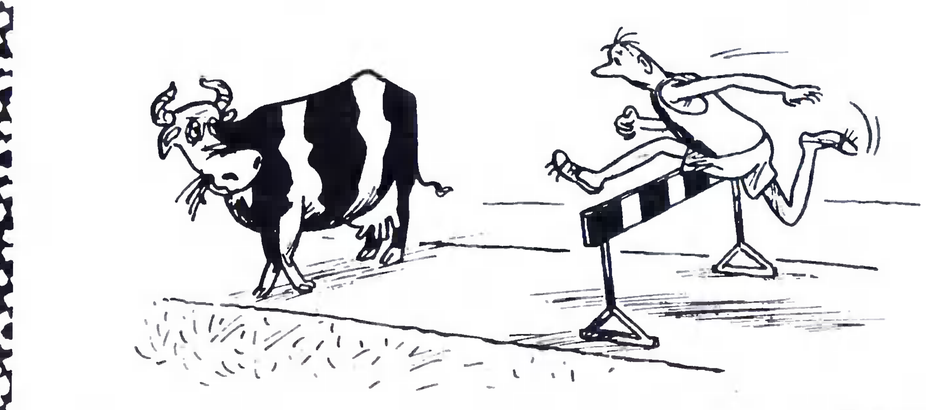
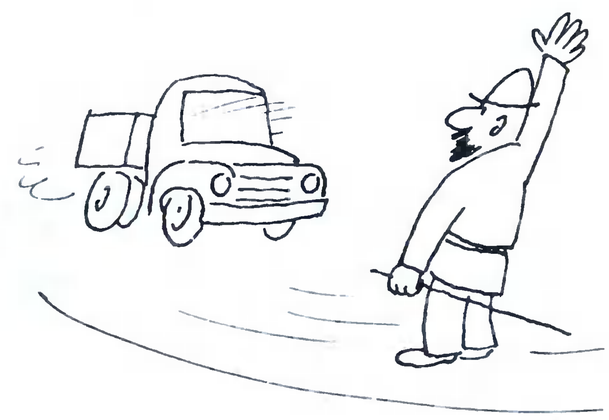


Рисунок В. БОКОВИНА.

«Перец», Киев.



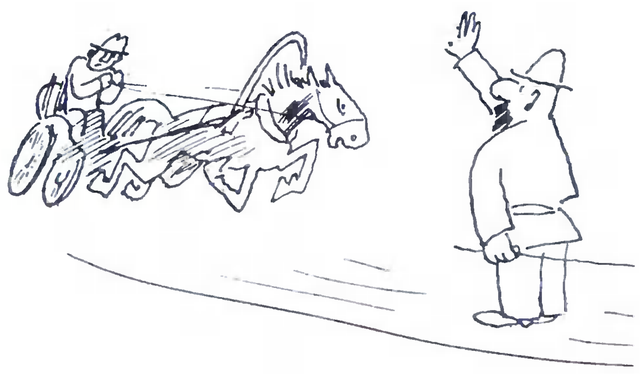


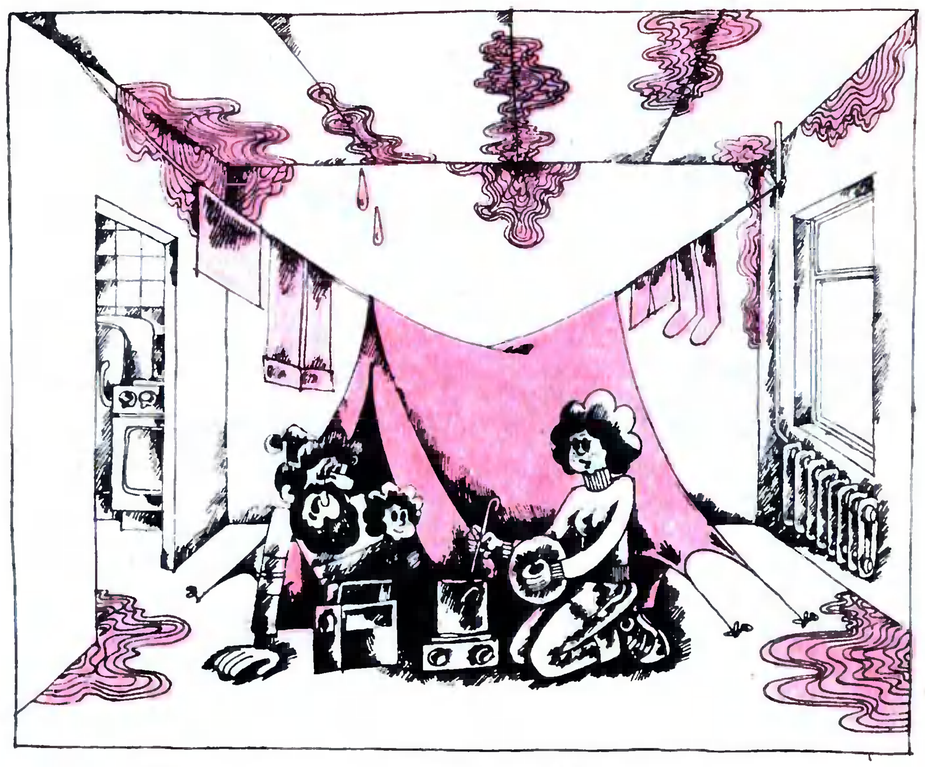
Рисунок А. ЛУТОВА.

«Хэнэк», Уфа.

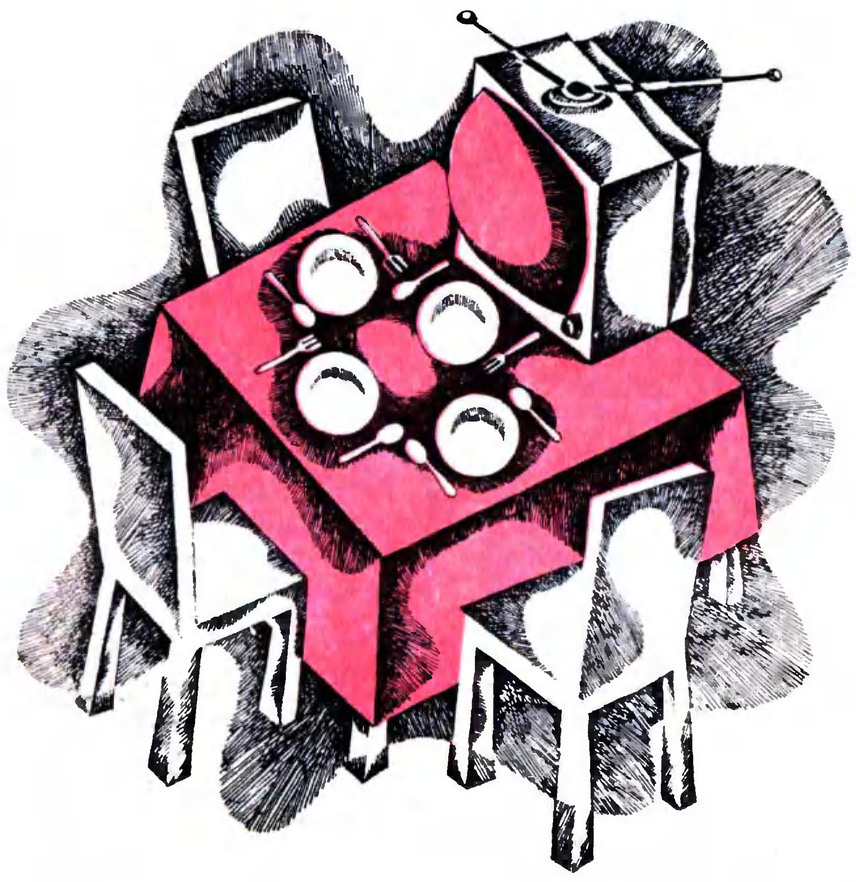
НАШ ВЕРНИСАЖ

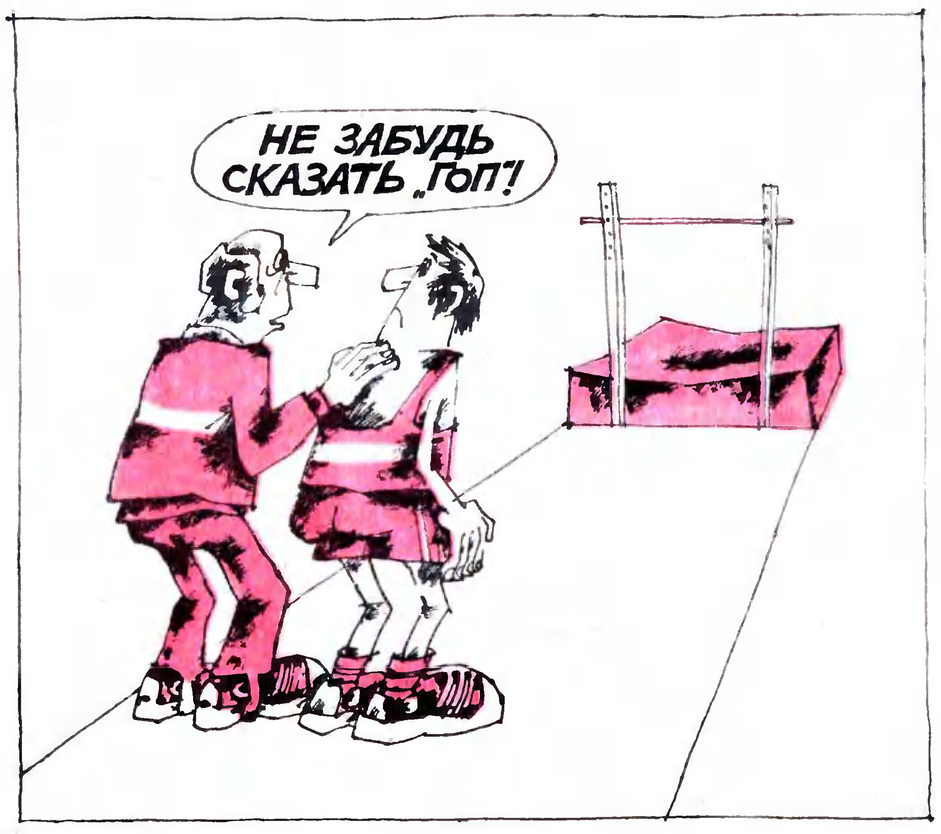
Если кто-то считает, что поводом для персональной выставки художника непременно должен быть его юбилей, то объяснить открытие вернисажа Марата Даниэловича Насыбуллина мне будет нетрудно. В этом году художник как раз отмечает свой юбилей. Пусть не ахти какой — Марату исполняется 30 лет — но все-таки... Ну, а если этого мало, вспомним, что исполнилось 5 лет с той поры, как молодой выпускник Казанского инженерно-строительного института принес в «Чаян» свой первый рисунок. Ну как? Есть повод? То-то же!

ЧАЯН.



— По прогнозу дождя не будет, пусть сынок погуляет по квартире.





Рисунки М. НАСЫБУЛЛИНА.

ФАИЛЬ ШАФИГУЛЛИН

СНЕГ НА ГОЛОВУ

Из глубины жизни

Информацию о выходе в свет нового сборника сатиры и юмора принято подавать в веселом ключе. И сообщение о новой книге татарского сатирика Фаиля Шафигуллина нам очень хотелось бы преподнести в традиционно шутливом тоне. Тем более, что «Снег на голову»—книга, наполненная смешными событиями, остроумными диалогами, метко подмеченными комическими деталями, на которые Фаиль был большой мастер... «Был»—вот и произнесено слово, которое вносит печальный оттенок в радостное событие. Безвременно ушел из жизни веселый и наблюдательный человек, автор множества отличных повестей и рассказов, так и не увидя своей первой на русском языке книги. Но остались с нами его произведения, остались легко узнаваемые, выхваченные из глубины жизни персонажи: вымогатель Акмал, головотяп Мотыгуллин, подхалим Тагиров, добродушные аксакалы Хабир и Салих, над забавными приключениями которых еще долго будут смеяться читатели...

Рисунок Э. ГЕЛЬМСА.

— Извините, вы кроме собачьего вальса что-нибудь знаете!

— Официант, я что, до утра буду ждать свой бифштекс!
— Нет, в полночь ресторан закрывается.

●

— Я познакомился с одной натурщицей.
— Она тебе понравилась?
— Ты знаешь, она совсем не такая страшная, какой ее малюют художники.

●

Женщина показывает часовому мастеру стрелки от будильника.
— А где же часы?— спрашивает мастер.
— Зачем часы! Часы в порядке. Только стрелки почему-то не движутся.

●

— Пойдем, выпьем по рюмочке.
— К сожалению, мне некогда.
— Ну, тогда я и за тебя выпью.
— Прошу тебя, не надо! У меня после этого всегда жутко болит голова.

●

Директор зоопарка звонит в полицию:
— Алло! У нас сбежал слон.
— Понятно. Сообщите его приметы.

●

— Алиса, ты не могла бы порекомендовать мне какого-нибудь хорошего врача!
— Ты плохо себя чувствуешь!
— Нет, хочу выйти замуж.

●

— Зачем ты купил такой дорогой обеденный сервиз!
— Я сделал это с расчетом, и он полностью оправдался. Теперь жена не доверяет мне мытье посуды.

●

— Фира, ты могла бы выйти замуж за круглого идиота, если бы он был богат!
— Надо подумать. А что, ты очень богат!

●

В перерыве футбольного матча тренер обращается к команде:
— Ребята, не подумайте, что я суеверен, но при счете 0:13 я начинаю сомневаться в нашей победе...

●

Молодой человек в цветочном магазине покупает букет.
— Сегодня я здесь последний раз,— говорит он продавщице.— Завтра я женюсь.

●

В воскресное утро ни мужу, ни жене не хочется вставать первым. Муж спрашивает:
— Милая, ты хочешь выпить кофе в постели!
— С удовольствием, дорогой!
— Ну и прекрасно! В таком случае приготовь чашечку и для меня.

●

— Рустик, почему ты приносишь из школы только двойки и тройки!
— Не знаю, мамочка. Может, отметки получше идут на экспорт!

●

Из хирургического кабинета выходит девушка с перевязанной рукой. Ожидающая ее подруга спрашивает:
— Ну что, больно было!
— Ужасно! Если бы не тушь на ресницах, я бы расплакалась.

Темы рисунков этого номера придумали: С. Веткин, Е. Милутка (г. Москва), Г. Тоцкий (г. Кустанай), Э. Дышаев, Э. Зайнуллин, А. Космылин, В. Космылин и В. Феоктистов (г. Казань).

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА.

— ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОТДЕЛОВ: ГДЕ ЗАЙЦЫ! ГДЕ ЗАЙЦЫ!.. УПРАВЛЯЮЩИЙ НЕДОВОЛЕН!..

Цена 25 коп.

№ 2 (1079)

Главный редактор Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БРОНШТЕЙН (зам. главного редактора), В. П. ИГНАТЬЕВ, А. А. ИСХАК, В. С. КОСМЫЛИН, В. И. ЛУЦЕНКО, Л. Х. НАСЫРОВ, И. С. ХАНТЕМИРОВ, М. Х. ХУЗИН (ответственный секретарь).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС.
Дублированный выпуск татарского сатирического журнала «ЧАЯН» («Скорпион»). Выходит два раза в месяц.

Художественный редактор Т. Т. Фаизов. Технический редактор М. Х. Гатауллина.

Сдано в набор 9.12.1983 г. Подписано к печати 6.01.1984 г. ПФ 06006. Формат бумаги 70×108 1/8. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 2,7. Тираж 585103. Заказ Я-479.
Типография газетно-журнального издательства Татарского обкома КПСС. 420066, Казань, ул. Декабристов, д. 2.

© «Чаян», 1984 г.

Адрес редакции:
420066, Казань, ул. Декабристов, 2, «Чаян».

Телефоны:

Главный редактор	53-20-76
Заместитель главного редактора	53-57-85
Ответственный секретарь	53-07-21
Заведующий отделом фельетонов	53-28-09
Отдел фельетонов	53-07-05 53-57-54
Художественный отдел	53-07-16
Отдел писем	53-57-67
Литературный отдел	53-07-07
Корректор	53-57-54

Подписка на журнал принимается на всей территории страны. Индекс 73489